

Две недели без миссий. Саске тренировался, наводил порядок в своей квартире и уговаривал Хокаге передумать. Однако Наруто оставался непоколебимым и указывал ему на дверь, прежде чем срок изменится на три недели. Поэтому темноволосый практиковал кендзюцу и полировал свою уже сияющую мебель. На третий день ему надоело метать сюрикены в деревянные столбы, а убирать в доме уже было нечего.

Так что, когда Сакура появилась на пороге его дома с просьбой об одолжении, он был готов согласиться, если это принесет хоть какое-то разнообразие.

— Входи, — произнес парень.

Розововолосая проследовала за ним внутрь, осторожно ступая по полу, явно не обращая внимания на недавно вымытую поверхность. Девушка всегда была максимально аккуратна в его обители, словно боялась что-нибудь испачкать.

Они заняли места в его гостиной: Сакура села на диван, Саске — в единственное кресло.

— О чем ты хотела попросить?

— Насчет моей ученицы, — начала она. — Стихия Изуми — огонь, но я вообще не знаю ни одного катон-дзюцу. Я думала, что ты сможешь научить ее твоей технике огненного шара.

Саске думал, что она пришла совсем не за этим, когда она сказала, что ей нужна его помощь. Парень наклонился вперед, ближе к ней, упираясь локтями в колени.

— Для генина это слишком рано, плюс, требуется много чакры.

— Не волнуйся об этом, — Сакура скрестила ноги; на мгновение он проследил за движением ее стройных белых бедер. Саске заставил себя смотреть выше ее шеи, однако вид ее зеленых глаз и розовых губ отвлекал его не меньше. — Ниндзюцу — ее фишка, а еще у Изуми огромные запасы чакры. Будь у нее рыжие волосы, я бы думала, что она из клана Узумаки.

— Не люблю возиться с детьми, — категорично произнес Саске. Это было правдой — однако еще не все. Он хотел избежать ответственности за благополучие юных шиноби. И парень был не заинтересован в формировании и обучении генинов так, как пытался — и потерпел неудачу — направить его Какаши.

Плечи девушки опустились, а выражение лица, столь оживленное минуту назад, помрачнело. Казалось, что каждая частичка ее тела чахла, однако ее голос звучал твердо и уверенно:

— Значит, ты не будешь этого делать?

— Ее учить я не буду, — ответил Саске, — но я научу тебя, а потом ты поделишься этим со своей ученицей, если это то, чего ты хочешь.

Глаза Сакуры слегка расширились — темноволосый был доволен тем, что застал ее врасплох.

— Меня?

— Да, тебя. Что-то не так с этим?

— Нет, — быстро произнесла девушка. — Просто, ну, огонь — не моя стихия...

— Шиноби должен адаптироваться к непредвиденным обстоятельствам, — мудрость, переданная Ирукой-сенсеем во времена их учебы в Академии.

— Хорошо, — розововолосая улыбнулась, а на ее щеке появилась ямочка. — Можете командовать, сенсей.

Это, конечно, была шутка, но что-то в ее словах, какими бы легкими и игривыми они ни были, его напрягло. Возможно, при других обстоятельствах Саске точно знал, какого рода вещи он хотел бы ей приказать.

— Когда ты хочешь начать? — поинтересовалась куноичи.

— Сейчас, — поднявшись, ответил парень.

Они нашли тренировочную площадку с широким открытым пространством и прудом. Сначала Саске учил ее складывать печати (лошадь, тигр, баран, обезьяна, кабан, лошадь, тигр) — она копировала их так же быстро, как он ей показывал. Затем он объяснил ей ключевые шаги, как когда-то это делал его отец: сформировать свою чакру, сфокусировать ее в точке в груди, а затем высвободить через горло и рот.

— Эта часть довольно-таки простая, но овладение этим дзюцу — это не столько точность, сколько стойкость и сила, поэтому у тебя могут быть с этим проблемы, — предупредил Учиха.

— Ты видел, как я разбиваю валуны? — спросила Сакура. — Я тоже могу проявлять стойкость и силу.

Парень воздержался от комментария, что ее сила, при всех ее впечатляющей мощи и разрушительном эффекте, по-прежнему строилась на мастерском контроле чакры, а навыки, необходимые для ее достижения, противоречили катон-дзюцу, которое она сейчас собиралась изучить. В любом случае, она знала это.

Девушка стояла на берегу, быстро и плавно выполняя семь жестов руками, а затем сделала глубокий вдох и выдохнула пылающую сферу, полуметровую в диаметре. Огонь парил над водой, достаточно горячий, чтобы шел пар, прежде чем рассеяться через целых тридцать секунд.

— Я сделала это! — обрадовалась Сакура. — Но он получился не таким большим, как те, что я видела у тебя.

— Это хорошее начало, — похвалил Саске. У нее неплохо получилось, особенно когда это была совершенно не ее стихия.

Парень поправил ее позу:

— Расставь ноги шире, вот так, — и отступил назад, наблюдая за ней. Вначале у девушки получалось с трудом, однако с каждой попыткой размер дзюцу увеличивался, и спустя пару часов у нее получился такой огненный шар, над которым даже его отец не посмел бы посмеяться. — Так держать, — Саске испытывал странное чувство гордости, хоть это и не было его личным достижением.

— Спасибо, Саске-кун, — улыбнулась куноичи. — Какаши-сенсей рассказывал мне, что эта техника была неким обрядом совершеннолетия для вашего клана, поэтому я очень ценю, что ты поделился этим со мной.

На удивление, его не волновало, что он показал фирменное дзюцу Учих кому-то не из его семьи. По крайней мере, его не волновало, что он показал его Сакуре. Темноволосый доверился ей настолько, насколько только мог — девушка со всем уважением относилась к этому.

— О, тебе, кстати, стоит кое-что знать, — вздохнула она. — Наруто устраивает вечеринку-сюрприз на твой день рождения.

— Это не так уж и удивительно, — Саске засунул руки в карманы.

— Ну, — засмеялась девушка, — я подумала, что если предупрежу тебя заранее, то ты не сможешь грохнуть нашего Хокаге.

Она еще поблагодарила его и попрощалась. Парень смотрел, как она уходила; круг на ее спине был настолько привычен, как и сама девушка. И когда Сакура полностью скрылась из поля зрения, ему пришла в голову мысль, что герб клана Учиха здорово бы ей подошел.

Семь часов тридцать минут — медик только закончила свою смену, имея в запасе полчаса, чтобы подготовиться. Она приняла душ, рассмотрела возможность нанесения макияжа — однако отказалась от идеи — и дважды сменила наряд. Сначала девушка надела синее платье, в котором была в Суне, но оно показалось ей слишком официальным. Затем она примерила

зеленую блузку с серой юбкой, что выглядело довольно-таки по-домашнему, когда она взглянула в зеркало. Сакура остановилась на черном платье длиной до колен, открывающим ее спину.

Она убедила Наруто сменить место проведения вечеринки в честь Саске с драйв-бара на Цукино, более спокойное и традиционное заведение, где люди могли поесть приличную еду и пить спиртные напитки, не доводящие до потемнения в глазах. Двадцать третье день рождения Учихи приходилось на субботу, поэтому, когда она приехала (на пять минут позже: пальцы ног мгновенно разболелись на слишком высоких каблуках) все уже было забито.

Команда 10 сидела за стойкой: все трое так же были едины в выпивке, как и на поле боя. Сакура хлопнула Ино по плечу.

— О, — повернувшись, произнесла блондинка, — я так рада, что ты не надела синее платье. Оно напоминает то ужасное ципао, в котором ты таскалась, когда мы были генинами.

Наряд Яманаки был слишком предсказуемо фантастическим, чтобы розововолосая его как-то осуждала, так что она просто ответила:

— Спасибо, свинина, — как можно язвительнее. — Ты не видела Саске?

Ино опрокинула рюмку чего-то там.

— Еще нет. Не думаю, что он где-то здесь. Честно говоря, я даже удивлюсь, если он решит появиться.

Сакура уже рассматривала такую возможность, и если парень не появится в течение пятнадцати минут, то она отправится к нему домой и затащит в Цукино, нравится ему это или нет. Девушка не позволит темноволосому пропустить его же день рождения. Особенно, когда Наруто пригласил половину деревню.

Она нашла Хинату, потягивающую самый роскошный спиртной напиток, который Сакура только видела, с ее сестрой.

— Ну же, купи мне выпить, — просила Ханаби. — Я ниндзя — какая разница, сколько мне лет?

— Мне есть разница, — твердо и одновременно мягко ответила жена Хокаге. Она улыбнулась, когда Сакура села за их столик. — Привет. Ищешь Наруто-куна?

— Нет, лишь хорошую компанию, — и вид на дверь, чтобы видеть, зашел ли Саске. — Как поживает Кушина?

Улыбка Хината стала шире, вежливое приветствие сменилось материнской гордостью.

— Растет, как на дрожжах. Она чудесный ребенок: спит всю ночь и почти все время смеется. Все говорят, что она похожа на меня, но мне кажется, она вся в Наруто-куна.

— Согласна. И если это так, то, как только она научится ходить, с ней будет очень сложно.

Хината устало кивнула.

Дверь распахнулась — Сакура подняла глаза, надеясь увидеть Саске, но это был не он. Это был Таро.

Наруто пригласил на эту вечеринку всех джоунинов в Конохе? Саске вообще знал Таро? Девушка до сих пор не была уверена, встретились ли они в тот день в ее квартире. Если да, то ни один из них не упомянул об этом.

Таро заметил ее, ухмыляясь, и подошел к столику.

— Могу ли я купить тебе выпить? — спросил он.

— Конечно, — Сакура попрощалась с Хинатой и Ханаби, следуя за парнем к бару; она заказала себе обычное саке (без всяких персиков, больше ни в жизнь). Они сидели, пили и болтали о всякой ерунде. Когда он попытался положить руку ей на колено, девушка сразу же скинула ее:

— Не здесь.

— Почему нет?

Розововолосая глотнула саке, скрещивая ноги.

— Здесь все, а я не хочу афишировать, что трахаюсь с тобой, — по большей части это было правдой.

— Ты беспокоишься о всех или же о Саске? — спросил Таро, лениво и проницательно.

Сакура засмеялась, возможно, чересчур небрежно, чтобы звучать убедительно.

— Почему меня должно это волновать? Тем более, Саске здесь еще нет.

— Правда? — он кивнул в сторону входа, и девушка повернулась так быстро, что парень

засмеялся. Конечно же, Учихи нигде не было.

Ино была права, он действительно придурок.

— Очень смешно. Прямо оборжаться, Таро.

Он криво усмехнулся, с толиками высокомерия и веселья.

— Я тот еще приколист.

Крики «с днем рождения!» раздались по всему Цукино — на сей раз Саске действительно был здесь. Такой прекрасный, что на него было почти нереально смотреть. По какой-то причине он нахмурился, увидев ее, и Сакура задалась вопросом, не из-за того ли, что она сидела с Таро. Он ревновал?

Она ждала, пока люди начнут подходить к нему. Пожелав всего наилучшего, они возвращались к своим еде и напиткам, все, кроме Наруто, который хлопнул его по плечу, говоря:

— Хорошая вечеринка, да, Саске! Я даже пригласил...

— Весь Лист, — но темноволосый слегка улыбался, говоря это. — Удивлен, что ты нашел столько людей, которые меня не ненавидят.

— Никто тебя не ненавидит! — уверил блондин, однако Сакура могла отличить ложь и честность в его голосе, да и Саске — она точно знала — тоже.

— Хм, — был весь его ответ.

— Привет, Саске-кун, — произнесла розововолосая куноичи. — С днем рождения.

Он кивнул. Когда Наруто ушел, дабы поиграть с Тентен и Ли в алко-игры, Саске проговорил:

— Слишком много суеты. Почему он пригласил так много шиноби?

— Потому что в представлении Наруто счастье прямо пропорционально количеству людей, которые тебя одобряют?

Парень осмотрел забитое людьми помещение.

— Мне нужно выпить.

— Позволь мне сделать это, — предложила Сакура. — В свой день рождения тебе не стоит самому покупать выпивку. Это такое своеобразное правило, я думаю.

— И украсть тебя у твоего парня? Он может обидеться.

— Таро мне не парень.

— Ну, значит у любовника, — его взгляд был твердый, неуклонный, выводящий из себя.

— Я знаю, ты не будешь судить меня за то, что я сплю с тем, с кем не встречаюсь. Это было бы лицемерием, а ты же не лицемер, да, Саске? — у него был раньше секс с другими девушками, и ни одна из них не была его возлюбленной или серьезным увлечением.

Саске пожал плечами, непринужденно отвечая:

— Мне плевать, с кем ты ебешься.

— Ладно, — Сакура подошла ближе настолько, что они почти касались друг друга — она ждала, что он оттолкнет ее, но темноволосый этого не делал. Все, что слышала девушка, были музыка и болтовня слишком огромного количества людей в слишком маленьком помещении, и все, что она видела, был Саске. Высокий, с пустым непроницаемым лицом, но все такой же красивый. Он смотрел в сторону, и этот слабый намек на его нервозность придал ей смелости: — Я знаю, что ты лжешь. Тебя волнует, кто меня трахает. Может, потому что ты хочешь быть на этом месте.

Он этого не отрицал, лишь продолжая многозначительно смотреть за ее правое плечо; сердце Сакуры билось быстрее, сильнее, ведь она была точно уверена, что не выставила себя идиоткой. Она была права. Саске, может, и не любил ее, но точно хотел.

— Я пойду с тобой домой, если попросишь, — произнесла розововолосая. — Тебе нужно лишь сказать об этом.

Девушка развернулась и, не оборачиваясь, вернулась на свое место в баре.

Он пил с Наруто. Плохая идея, ведь в Команде 7 Саске напивался быстрее всех, а о толерантности джинчурики ходили легенды. Темноволосый остановился после трех чашек сочу, заказывая миску вареного риса, дабы вновь вернуться к выпивке. Пока он ел, Наруто продолжал пить — после двух бутылок саке он начал вспоминать прошлое.

— Эй! Эй, Саске! Помнишь, я использовал обратное гарем-дзюцу на Кагуе? Мне казалось, у нее начнется кровотечение из носа: она была так шокирована, — хихикнул блондин, постукивая кулаком по столу.

Саске проглотил комок риса, затем отвечая:

— Это было тупо. Не могу поверить, что согласился на это.

Наруто хлопнул его по спине — темноволосый поклялся сделать ему то же самое в следующий раз.

— Мы были в отчаянии. И это не было тупо. Наоборот, сработало же, не так ли?

Иногда Учихе было сложно поверить, что в другой жизни они были с ним братьями. Это был как раз один из таких моментов. Парень покачал головой.

Сакура сидела в баре. Платье, что было на ней, обнажало полностью ее спину: он мог видеть изгибы ее лопаток, линию позвоночника. Взъерошенные розовые волосы практически касались плеч — он помнил их мягкость еще с ночи в Кьюбецу. Она смеялась над чем-то, что говорил Таро, наклоняясь ближе к нему; другой парень потянул руку, игриво хватая ее за подбородок. Саске проигнорировал это, продолжая есть свой рис и делая вид, что слушал болтовню Наруто.

Она пригласила его в свою постель. Ему лишь оставалось сказать ей, что он ее хочет.

Но парень был не уверен, стоило ли это делать. Сакура любила его — по крайней мере, она так говорила — и, за одним исключением, никогда ему не врал. Девушка любила его, а он не любил в ответ. Если они будут спать друг с другом, это разрушит их дружбу, и она будет жалеть об этом.

Однако Сакура была уже взрослой девочкой и сильной куноичи, и ей не нужно было, что бы кто-то носился с ней. Он должен верить, что она знала, что у нее на уме и что она не согласится на то, с чем не сможет справиться.

Хината подошла к Наруто сзади, крадя его sake. Она выпила его, ставя пустую чашку обратно на стол и невинно улыбаясь им, — если бы Саске не увидел «воровство» своими собственными глазами, он бы не поверил в это.

— Возьми себе свое, Хината-чан, — засмеялся блондин.

Учихе нравилась жена его лучшего друга. Они мало общались, но при это прекрасно понимали друг друга. Оба были выходцами из древнейших кланов, оба были «второстепенными» братом и сестрой, чьи отцы никогда не позволяли забыть им о своей неполноценности. Вечно находясь в тени более сильной сестры, Хината работала над собой, дабы показать, чего стоит — Саске это было хорошо знакомо. Поэтому, когда она поздравила его с днем рождения, он ответил «спасибо», действительно имея это в виду.

— Могу ли я «одолжить» моего мужа? — тихо спросила девушка.

— Пожалуйста, — ответил Саске, — уведи его отсюда.

Наруто назвал его мудаком, при этом улыбаясь, и исчез из поля зрения со своей женой.

Сакура продолжала флиртовать со своим любовником, а темноволосый подумал заказать еще одну чашку сочу. Она взглянула в его сторону, смотря на него так же, как и он на нее — внезапно пришло осознание, что с него хватит. Саске встал и направился к бару, к Сакуре.

— Это же именинничек, — произнес Таро, поднимая чашу со спиртным в честь виновника торжества. Саске не особо понравилось, что его назвал «именинничком» мужчина, старше его лишь на три или четыре года, но он решил не обращать на это внимание.

— Мне нужно поговорить с тобой, — обратился он к девушке, — один на один.

Она кивнула, широко распахнув глаза, затем попрощалась с Таро и вышла вместе с Учихой из заведения. На улице лил дождь, словно слабый душ, освежающий в летнюю ночь; они шли рядом со зданием под навесом.

— О чем ты хотел поговорить? — куноичи намеренно отстала от него.

Саске сократил расстояние между ними, приподнимая ее за подбородок и целуя в щеку. Так близко к ее рту, что он почти мог почувствовать ее вкус — он понял, что иногда все же стоит сделать то, что ты хочешь, дабы подавить свои скрытые желания. Потому что — он был честен сам с собой — парень знал, что желал Сакуру годами, и если он ее не получит, то будет продолжать думать о ней еще долгое время.

Он отстранился — девушка выглядела ошеломленной. Ее глаза были спрятаны под тяжелыми веками, губы — приоткрыты, будто открылись для поцелуя, которого не последовало. Девушка осторожно, как к святыне, прикоснулась пальцами к щеке, словно обрисовывала отпечаток его губ. Сохраняла ощущение в памяти до того, как тепло угаснет.

— Пойдем со мной домой.

Дождь усиливался, водопадом скатываясь с крыши в сантиметрах тридцати от них и падая на землю. На небе вспыхивали молнии, сине-белые и яркие, за которым следовали раскаты грома. Саске слушал звуки надвигающейся бури и ждал ее ответа.

Сакура судорожно вздохнула, отвечая «да».

<http://tl.rulate.ru/book/58659/1500814>